

ПРОТИВОРЕЧИЯ И ПЕРСПЕКТИВЫ НОВОЙ МОДЕЛИ ОБРАЗОВАНИЯ В СОВРЕМЕННОЙ РОССИИ

Е. Ю. Красова

Воронежский государственный университет

Г. В. Черникова

Филиал Российского государственного социального университета в г. Воронеже

И. С. Гудович

Воронежский государственный университет

Поступила в редакцию 30 июня 2014 г.

Аннотация: *представлен анализ проблемы реформирования системы образования. С помощью социологического исследования рассмотрены особенности восприятия вузовскими педагогами новой – компетентностной – модели образования. На основе экспертного опроса выделяются трудности, перспективы, ключевые условия и пути оптимизации складывающейся модели образования.*

Ключевые слова: *компетентностный подход, экспертный опрос, качество выпускников вузов, традиционная модель образования, техногенная модель образования, антропогенная модель образования.*

Abstract: *an analysis of the problem of education system reforming has been presented. The features of the perception of the new education competency-based model by high school teachers have been analyzed by means of a sociological research. On the basis of the expert poll data, the difficulties, prospects, key features and optimization ways of the developing education model have been outlined.*

Key words: *competency approach, quality of high school graduates, expert poll data, traditional education model, technogenic education model, anthropogenic education model.*

Российская система образования переживает глубокий кризис. Он проявляется в неразвитости системы непрерывного и дополнительного профессионального образования, массовизации за счет увеличения коммерческих наборов и вследствие этого превращения образования в операцию купли-продажи услуг, а также в росте дефицита профессионализма (усреднение, стандартизация, снижение образовательного уровня, размывание границ профессиональных групп и т.д.) [1]. Сущностным основанием происходящего является тот факт, что выстроенная под индустриальную экономическую модель сфера образования, которая готовит множество примерно одинаковых специалистов, исчерпала этот формат. Нынешние учебные заведения апробируют новые формы и методы обучения, задействуя информационные и коммуникационные технологии, персональные учебные программы и т.д. Все это является отражением наблюдающейся в последние годы тенденции перехода российской системы образования (средняя и высшая школа) от так называемой «знаниевой» («традиционной») парадигмы к парадигме «компетентностной». Компетент-

ностный подход, по логике отечественных реформаторов, позволяет учитывать аспект практического действия в процессе профессиональной подготовки. В международном поле дискуссии были определены главные миссии системы образования [2] – научить вырабатывать азы мировоззрения, узнавать и осваивать умения, освоить правила сосуществования и сотрудничества.

Как учить так, чтобы на выходе получить компетентного профессионала? Поиски ответа на этот вопрос привели к тому, что качественной характеристикой оценки результатов полученного образования была определена компетентность. Это нашло отражение в Федеральном законе «Об образовании в Российской Федерации» от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ, в федеральных государственных образовательных стандартах (ФГОС) третьего поколения, а также в Концепции долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 г. и других официальных документах.

Реализация законодательных положений в системе образования активизировала в научном сообществе дискуссию, которая во многом стала отражением противоречия между административной необходи-

мостью перехода к рассматриваемой модели, с одной стороны, и современными реалиями российского образования – с другой. Анализ этой дискуссии позволяет сделать вывод о наличии двух полярных ракурсов в отношении рассматриваемой проблематики. Одни исследователи расценивают компетентностный подход как новую парадигму образования [3–6], другие вполне справедливо, на наш взгляд, видят в нем модификацию традиционной «знаниевой» парадигмы [7].

Внимание, адресованное компетентностному подходу на всем протяжении последнего десятилетия, не исчерпало актуальности исследований в этой области. В последнее время интерес к возможностям инноваций в системе образования, проблемам реформирования этой системы, специфике формирования и развития компетентностей обучающихся заметно возрос [8–12].

Противоречия и перспективы новой образовательной модели стали предметом эмпирических исследований. Так, в 2011 г. в Екатеринбурге была подтверждена гипотеза о том, что противодействия преподавателей вузов и студентов проводимой реформе имеют системный характер, а не являются случайным совпадением отдельных позиций [13]. Не ожидали повышения качества образования в результате реформы 43,5 % преподавателей. Они не надеялись на решение финансовых проблем вузов, считали нецелесообразным введение ЕГЭ и разделение системы образования на две ступени, полагали, что введение балльно-рейтинговой системы является неправильным.

В 2013 г. авторами статьи было проведено социологическое исследование с целью выявления проблемных и болевых точек в реализации новой образовательной модели, а также формирования на основе результатов анализа различных видов информационной и организационной поддержки преподавателей. С помощью метода формализованного интервью была опрошена группа экспертов (32 человека) – педагогов высшей школы – кандидатов и докторов наук, доцентов и профессоров с опытом работы заведующими кафедрами, деканами, проректорами. Учитывался географический фактор (эксперты работают в вузах Воронежа, Москвы, Астрахани, Твери, Рязани, Анапы и Новочеркасска).

Прежде всего нас интересовало, как преподаватели вузов воспринимают новую модель образования. Выяснилось, что это восприятие является неоднозначным и противоречивым. Большая часть экспертов допускает возможность, что компетентностный подход может улучшить качество подготовки специалистов. Однако у многих он вызывает отрицательные коннотации, есть сомнения в его реализации. В целом эксперты акцентировали, что компетентностный

подход не является антиподом знаниевому, наоборот, формирование компетентного специалиста, как и прежде, должно опираться на прочные знания, умения и навыки.

Какие проблемы современного образования возможно решить с помощью обучения, основанного на компетентностном подходе? Небольшая часть участников исследования относится к модели с полным неприятием. Треть считает, что никакие проблемы современного образования на этом пути не решаются. Однако большинство выделило ряд конструктивных аспектов. Ниже представлено ранжирование на основе выделенной экспертами значимости.

Предлагаемая модель обучения позволит укрепить профессиональные и жизненные позиции обучающихся во многих отношениях, в том числе на рынке труда. Усилятся позиции российского образования в процессе интеграции в мировое научно-образовательное сообщество, будет обеспечена подготовка специалистов принципиально иного уровня возможностей, отвечающего новым запросам общества, решится проблема перегруженности обучающихся без ухудшения качества приобретаемых знаний.

В то же время было высказано сомнение в том, что постановка во главу угла идеи компетентностей не вполне приемлема для творческих специальностей. Если же в высшей школе будет обеспечена подготовка современных специалистов, то у выпускников появятся следующие качества: мотивация к будущей профессии, ориентация в современном обществе, психологическая мобильность, адаптивность, самостоятельность, востребованность на рынке труда и др.

Те эксперты, которые сочли, что проблемы современного образования невозможно решить с помощью обучения, основанного на компетентностном подходе, высказывались соответственно и отрицательно оценили перспективы выпускников.

В случае всесторонне продуманной, рациональной (а не бюрократически-иррациональной) реализации компетентностного подхода можно изменить профессиональный статус выпускников на рынке труда, сформировав их гибкими в плане получения новой информации, мобильными и практико-ориентированными.

В исследовании рассматривались преимущества и недостатки компетентностного подхода по сравнению с прежней моделью. Надо сказать, что удельный вес недостатков, отмеченных участниками опроса, значительно превысил количество достоинств (39 : 23). Треть экспертов категорически утверждает, что никаких преимуществ компетентностный подход не имеет, и только два эксперта полагают, что он не имеет никаких серьезных недостатков.

Главными положительными сторонами компетентностного подхода были названы следующие: в

оценке успешности обучения значимы качественные показатели в противовес количественным; повышается роль творчества как у обучающего, так и у обучаемого; у преподавателей появляется больше свободы в подборе и изложении материала, уменьшается объем передаваемой преподавателем информации при более качественном ее осмыслении обучающимися.

Выделенные отрицательные стороны можно проанализировать таким образом: большие интеллектуальные и организационные трудозатраты преподавателей, неблагоприятные стартовые возможности реализации подхода (учебные перегрузки, низкий материальный уровень, нездоровый нравственный климат и т.п.); отсутствие четких и ясных критериев проверки результата обучения и наличие реальных трудностей в выработке таких критериев; отсутствие описания содержания дисциплин в Госстандартах третьего поколения, что лишает молодых преподавателей ориентиров при подборе учебного материала.

Превалирование негативных суждений, по-видимому, связано не с сущностью подхода, а с формами его воплощения в образовательную практику. Недовольство преподавателей подогревают и скандалы вокруг фальшивых диссертаций, ЕГЭ, реформы РАН.

Для реализации исследовательской идеи о перспективах отечественного образования эксперты были поставлены перед непростой задачей – ответить на проективный вопрос: «Представьте, что у Вас появился реальный шанс повышения эффективности системы российского образования. Что бы Вы предприняли?». Акценты нужно было расставить по рангам: во-первых, во-вторых, в-третьих. В результате обобщения высказываний можно выделить следующие условные модели образования: традиционная, техногенная и антропогенная. В рамках каждой модели предлагается свой путь совершенствования отечественной системы образования. Так, традиционная модель образования повторяет культурную матрицу прошлого, опирается на принцип самосохранения и стабильности. Ключевым здесь стала идея об отмене ЕГЭ. Незначительное количество экспертов предлагают подобный путь оптимизации образования.

Техногенная модель предполагает стремление к обновлению через экономическую эффективность. В рамках данной парадигмы предлагается следующее:

- сформировать банк данных о востребованности специалистов всех профилей на ближайшие десять лет;
- резко повысить требования для абитуриентов при приеме в вузы;
- ввести четкие и ясные критерии проверки результата обучения и строго их придерживаться;

– «беспощадно» отчислять студентов, не справляющихся с программой, в том числе и тех, кто учится на платной основе;

– существенно сократить число коммерческих вузов;

– повысить заработную плату учителям и работникам высшей школы, стипендии студентам.

Такой путь решения проблем образования хотела бы реализовать треть участников исследования.

Антропогенная модель основывается на творческом гуманизме. Ее суть может быть выражена словами одного из экспертов: «Я бы попытался изменить отношение государства (следовательно, и общества) к культурным ценностям, остальное – вторично». В рамках этой модели предусматривается коренной пересмотр действующего российского законодательства в сфере образования, прекращение непрерывного процесса реформирования сверху, а также обосновывается настоятельная необходимость предоставления возможности самим специалистам готовить реформу в «щадящем» режиме. Были сформулированы необходимые мероприятия в области оптимизации системы высшего образования:

- предоставить больше автономии вузам;
- установить соотношение профессорско-преподавательского состава к контингенту студентов 1 : 4, а максимальную учебную нагрузку преподавателя вуза – 600–650 ч с одновременным повышением заработной платы в несколько раз;
- обновить все содержание вузовского образования, делая основной акцент на трансдисциплинарности, т.е. на преподавании основных методологических принципов научного знания;
- усилить стимуляцию инновационной научно-исследовательской деятельности педагогов;
- отказаться от пятибалльной системы оценивания, играющей роль демотиватора;
- обеспечить индивидуальные образовательные траектории, отказавшись от фронтальности обучения.

Обобщение данных высказываний позволяет сформулировать итог наших изысканий. Российскому образованию необходима прежде всего гуманизация. Вектор реформирования, связанный с компетентным подходом, отвечает глобализационным мировым процессам. Однако формы и методы этого реформирования вряд ли можно назвать оптимальными, соответствующими интересам и чаяниям основных субъектов образовательного процесса – педагога и обучающегося. Тревогу вызывает и то, что реформирование отечественной системы образования, включая высшее, приобрело характер постоянно возобновляющегося инновационного процесса, содержащего в себе множество противоречивых, часто конфликтогенных зон. Часть из них связана с самими внедряемыми новациями, другая часть восходит

своими истоками в дореформенный период. Комбинация этих противоречий обуславливает так называемый синергетический эффект, формирующий систему новых вызовов практически для всех субъектов образовательной деятельности в высшей школе. Речь идет о том, что наряду с традиционными (образовательной, исследовательской, воспитательной и др.), перед системой отечественных вузов встают новые задачи, в частности, инновационная задача или функция, требующая активного влияния университетов на социальную жизнь людей через инновационную деятельность.

Очевидно, однако, что для большинства отечественных вузов осуществлять как традиционные, так и новые функции с каждым годом становится все более затруднительно прежде всего из-за доминирования тенденции к увеличению и без того высокой учебной нагрузки, явно недостаточного финансирования системы образования, активно развернутой командой энтузиастов, в том числе из числа чиновников, кампании по расследованию случаев плагиата, получившей название «диссергейт». Кроме того, не секрет, что одним из приоритетов государственной политики в отношении системы образования и науки является установка на поддержку прежде всего крупных организационных структур, ведущих инновационную деятельность. Следовательно, остальные обречены на роль аутсайдеров и естественное умирание. Эти и другие негативные тенденции отрицательно сказываются на материально-техническом, организационно-методическом обеспечении учебного процесса, а также на мотивации труда преподавателя. При сохранении подобной стратегии и тактики в сфере образования можно будет и далее наблюдать неприглядную картину отечественной действительности: старение научных кадров, отток ученых и преподавателей (занимающихся научными исследованиями) в другие сферы деятельности и за границу, резкое снижение престижности научных и педагогических профессий.

Также представляется сложнореализуемой задача формирования креативного, мыслящего и компетентного профессионала в ситуации, когда отсутствуют условия для обеспечения индивидуализации обучения. Последняя предполагает осуществление кропотливой научно-педагогической работы, направленной на координацию усилий отдельного ученика или малой группы, а не безликих потоков обучающихся. Думается, что тщательная проработка обозначенных выше аспектов (нормативного, методологического, экономического, методического и др.) в партнерстве органов власти с представителями преподавательского корпуса может стать залогом выбора удачного варианта реформирования отечественной системы образования и осуществить качественный скачок в

повышении общеобразовательного, профессионального, технического и культурного уровня россиян. А это, как известно, является одним из главных условий выживания любой страны в качестве суверенного государства, способного адекватно отвечать на внутренние и внешние риски.

ЛИТЕРАТУРА

1. Васильева Е. Н. Инновационная парадигма российского социокультурного образования XXI века : автореф. дис. ... д-ра социол. наук / Е. Н. Васильева. – Тюмень, 2007. – Режим доступа: <http://vak.ed.gov.ru/common/img/uploaded/files/vak/announcements/sociol/VasilevaEN.doc>
2. Высшее образование в России : аналитический доклад. – М., 2004. – Режим доступа: http://www.glazychev.ru/projects/obrdocl/2004_obrdocl.htm
3. Вербицкий А. А. Компетентностный подход и теория контекстного обучения / А. А. Вербицкий. – М. : Исслед. центр проблем качества подготовки специалистов, 2004. – 84 с.
4. Зимняя И. А. Ключевые компетенции – новая парадигма результата образования / И. А. Зимняя // Высшее образование сегодня. – 2003. – № 5. – С. 34–42.
5. Прилепина А. В. Компетентностный подход в рамках интеграции образования / А. В. Прилепина // Современные проблемы науки и образования. – 2008. – № 4. – С. 99–101.
6. Солодова Е. А. Новые модели в системе образования : синергетический подход : учеб. пособие / Е. А. Солодова. – М. : Либроком, 2012. – 344 с.
7. Сенашенко В. С. О компетенциях, квалификации и компетентности / В. С. Сенашенко, В. А. Кузнецова, В. С. Кузнецов // Высшее образование в России. – 2010. – № 6. – С. 18–23.
8. Кебалова Л. А. Формирование природоохранной компетентности студентов в образовательном процессе современной высшей школы : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Л. А. Кебалова. – Владикавказ, 2012. – 24 с.
9. Пачина Н. Н. Акмеология развития полипрофессиональной компетентности : автореф. дис. ... д-ра психол. наук / Н. Н. Пачина. – Кострома, 2013. – 53 с.
10. Рудин М. В. Компетентностный подход к организации спортивно-оздоровительной деятельности студентов в вузе : автореф. дис. ... канд. пед. наук / М. В. Рудин. – Брянск, 2012. – 24 с.
11. Чубарова Н. Л. Компетентностный подход в подготовке управленческих кадров (политологический аспект) : автореф. дис. ... канд. полит. наук / Н. Л. Чубарова. – Ростов н/Д., 2013. – 22 с.
12. Щур Е. Д. Компетентностный подход к воспитанию нравственных ценностей старшеклассников в процессе изучения иностранных языков : автореф. дис. ... канд. пед. наук / Е. Д. Щур. – М., 2013. – 21 с.

13. Попов Д. П. Реформа высшего образования глазами преподавателей и студентов уральских вузов : со-

циологический анализ / Д. П. Попов. – Режим доступа: <http://vestnik.uapa.ru/ru-ru/issue/2011/02/23/>

Воронежский государственный университет

Красова Е. Ю., кандидат исторических наук, доцент кафедры социологии и политологии

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 221-27-43

Voronezh State University

Krasova E. Yu., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Sociology and Political Science Department

E-mail: soc@hist.vsu.ru

Тел.: 8 (473) 221-27-43

Филиал Российского государственного социального университета в г. Воронеже

Черникова Г. В., кандидат политических наук, доцент кафедры социальной работы и права социального обеспечения

E-mail: galzhd@mail.ru

Тел.: 8 (473) 257-11-61

Branch of the Russian State Social University in the City of Voronezh

Chernikova G. V., Candidate of the Political Science, Associate Professor of Social Work and Right of Social Security Department

E-mail: galzhd@mail.ru

Тел.: 8 (473) 527-11-61

Воронежский государственный университет

Гудович И. С., кандидат физико-математических наук, доцент кафедры математического моделирования

E-mail: goudovitch@mail.ru

Тел.: 8 (473) 220-83-64

Voronezh State University

Gudovich I. S., Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor of the Mathematic Modeling Department

E-mail: goudovitch@mail.ru

Тел.: 8 (473) 220-83-64